

«Неприличное» понятие

Category: Filosofiya, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Неприличное» понятие «НЕПРИЛИЧНОЕ» ПОНЯТИЕ

Есть одна запретная тема, которой стараются не касаться в общественном транспорте и на кухнях, на праздничных застольях и на пляжах, в казино и публичных домах... И произнести-то страшно. Но все-таки надо набраться духа и... Да, это – истина. Статья о том, что есть истина, как ее понимает автор. Первая публикация.

О чем угодно можно говорить ныне. Свобода слова!

Есть правда несколько запретных тем, обсуждаемых шепотом: национальная, например, религиозная. Какие еще? Ах да, любые серьезные темы не приветствуются: «Не грузи!» – говорят. Но можно беседовать обо всем облегченном, не напрягающем. И так столько «напряга» кругом: и в стране не порядок, да и в мировом масштабе. М-м-да... Пока еще можно говорить об экологической катастрофе и конце света. Но мне кажется, это ненадолго – напрягает.

А тут еще эта мода на стяжательство. «Общество потребления» – это же, кажется просто идеалом, единственно достойным «высокого звания человека». Конечно, речь идет не только об обогащении материальном, можно обогащаться и интеллектуально. Например, на пляжах (!) Франции в прошлом году было модным чтение книг великих западных философов.

Но есть еще одна запретная тема, которой стараются не касаться не только в общественном транспорте и на кухнях, не только в праздничных застольях и на пляжах, не только в казино и публичных домах, а и на «самом высоком уровне». И произнести-то страшно. Но все-таки надо набраться духа и... Да, это вопрос об ИСТИНЕ.

Что, напрягло? Я ж говорил – напрягает.

Но напрягает, заметьте, не размышление о множественности истин. Оно как раз снимает беспокойство: мол, истина у каждого

своя, и делать ничего не надо. А вот говорить об Истине в единственном числе даже язык не поворачивается. Если Истина одна, то неизбежно надо что-то делать, меняться самому, менять внешний мир – придется НАПРЯГАТЬСЯ!

А тут опять это «общество потребления» со своим «Расслабься!!!»

Итак, множество истин» – расслабляет, «единственная Истина» – напрягает.

Многие утверждают, что истина в том и заключается, что ее – Великое Множество. Но при этом, заметим, что жизнь каждого человека заканчивается без вариантов – либо крахом, либо победой. Конечно, можно думать, что она просто ЗАКАНЧИВАЕТСЯ. Но почему тогда мы столь по-разному относимся к смертям человеческим. Ведь для нас есть разница, как человек умер: с перепоя ли или убит в драке, а может, защищая слабого или спасая утопающего. Мы даже, бывает, говорим: «Красивая смерть».

Вот, например, на берегу Волги, недалеко от Куйбышева собираются на трехдневный песенный фестиваль до двухсот тысяч человек. Фестиваль называется именем Валерия Грушина (попросту – «Грушинка»). Кто такой? Погиб, спасая тонущих детей. Красиво? Красиво. Даже по себе знаешь: иной раз стоишь в церкви, и вдруг так хорошо станет, что невольно подумаешь: «Вот сейчас бы умереть!» Потом выясняется, что не у одного тебя было такое ощущение. Массовое желание УМЕРЕТЬ! Мы слышали и о таком понятии, как «массовый героизм» на Великой Отечественной и других войнах.

Так неужели обманывает нас это предчувствие, предощущение, что смерть – не смерть; что за ней – НЕЧТО.

Есть одна известная песня-притча. Смысл ее таков. В материнской утробе находятся два близнеца. Один говорит: «Нам здесь хорошо, но мне кажется, там после рождения, нас ждет что-то несравненно лучшее». Другой возражает: «Да брось! Все наше счастье кончится с родами!».

Так вот, есть предположение, что смерть и есть РОЖДЕНИЕ души в Вечность. Рождение, по болезненности напоминающее рождение ребенка женщиной. (Кстати, многие из тех, кто был на «том

свете» упоминают о прохождении некоего узкого «тоннеля».) А раз существует Вечность, то цель земной жизни может быть только одна – подготовить душу к Вечности (ибо земная жизнь – миг).

Надо отметить, что все основные религии мира, а также многие люди, реанимированные после смерти (сотни случаев описаны в последние десятилетия), знают о том, что Вечность имеет лишь две перспективы. Христианство, например, считает, что одних людей после смерти ожидает Царствие Небесное (место радостей неизреченных), других – ад (место мучений неопишуемых).

Кстати, еще в этом мире каждый из нас может вспомнить людей (или собственные состояния), уже прикоснувшихся к отблескам Неба или бездны. Вспоминается случай, сижу в церковной трапезной (столовой). Заходит монахиня, вся в черном. Одна из сидящих за столом женщин шепотом говорит другой: «Светлее стало!». Вот оно – предощущение Неба. И, естественно, каждый из нас может вспомнить другие случаи, когда при появлении человека становится «темнее». Причем это не зависит от нашего отношения к людям, просто становится «светлее» или «темнее».

Но вернемся к понятию Истины.

Обратим внимание, что, при всем различии и нас, и наших истин, у всех людей **ОДИНАКОВО** болит нога или зубы; **ОДИНАКОВО** мучит совесть; мы **ОДИНАКОВО** горюем о смерти ребенка; все мы, выйдя из окна «многоэтажки», **ОДИНАКОВО** упадем вниз; мы **ОДИНАКОВО** видим и осознаем предметы; каждого из нас **ОДИНАКОВО** греет солнце и морозит мороз, и т.д. Так если у нас **ВСЕ ОДИНАКОВО**, откуда же тогда появились **РАЗНЫЕ** истины?! Как вопрошал один духовный поэт: «Да, Бог один. Откуда ж истин много? Или уже не Истина Господь?».

Действительно, все микро и макро миры созданы иерархично (пирамидально). Наверху любой иерархии мы видим нечто высшее в ней, в любом явлении есть свои доминанты. Из нескольких новорожденных щенят, один – самый жизнеспособный; из нескольких, простите, сперматозоидов, один – самый шустрый; из множества звезд – одна самая яркая. К чему это я? Да к тому, что из множества истин, одна является **КОНЕЧНОЙ**. Но самым туманным и заводящим разум в безвылазный тупик, является то,

что конечная Истина не может быть изобретена несовершенными людьми (на то она и Конечная), она может быть создана только совершенным Творцом, и полностью постигается лишь Им предложенным способом.

Не такую ли единственность мы наблюдаем в окружающем нас мире? Павлин, танцуя брачный танец перед павой, почему-то не допускает его искажений. Он танцует единственно верный вариант танца. И павы его принимает. А если он начнет в танце изобретать собственные «хореографические находки» – то будет отвержен. Так происходит во всей природе! Еще пример: заяц, спасаясь от преследователей, двигается всегда по одной и той же, весьма сложной, схеме. Охотники, которым известна эта схема, знают, где нужно встать, чтобы застрелить беглеца.

То же происходит и с истинами. Но все ли они спасительны, все ли угодны Творцу? Нет. Например, истина, заключающаяся в том, что Творца не существует (буддизм), вряд ли Ему угодна, ибо она – явная ложь. Тогда почему мы должны свидетельствовать, что такая «истина» равноценна другим?

Тут можно высказать еще более рискованное предположение, что все множество истин, к возникновению которых приложился помимо Творца и человек, имеют разную степень покалеченности, болезненности. Отсюда и проистекает их многообразие. То есть множество покалеченных павлинов, могут изображать множество вариантов искаженных танцев, но правильным будет только танец здорового самца. Многообразие внутренне противоречивых истин (и базирующихся на них религий, философий) – есть ничто иное, как уродство разной интенсивности. И мы, забыв о том, что существует лишь ОДИН правильный вариант, выбираем себе некое уродство (льстящее эго) и нарекаем его «истиной». Более того, свыкнувшись с окружающими нас со всех сторон уродствами, мы научились изощренно наслаждаться ими, холить их и лелеять, извлекая из них для себя то, что можно сиюминутно извлечь. Так бородавка или шрам, противоречащие лицу, уродуют его, но мы любовно называем их «изюминками». И ныне завалено пространство нашей планеты этим «изюмом» сверх всякой меры. Представим себе, что некому добровольцу дано следующее задание: «В 8.00 утра отправляйся на поиски Истины. К вечеру должен найти». И

куда, достопочтенный читатель, ты отправишься? Идти ведь НЕКУДА! Но при этом мы точно знаем, что конечная ИСТИНА есть. А раз она есть, значит, есть и сообщество, которое ее ОСУЩЕСТВЛЯЕТ. Да, сообщество, ибо человек САМ ПО СЕБЕ не может осознать Истину, пропитаться ей, так же как клетка организма не может реализовать себя вне организма (нельзя научиться грамотно играть на виолончели вне музыкального заведения). И тут мы подходим собственно к вопросу, по каким признакам узнаваема эта самая Истина.

Конечно, почти любая неполнота (уродство) вправе утверждать, что в ней есть доля истины (пропорциональности, гармонии). Бесспорно, это так. То, что осталось от человеческого тела, лишенного рук и ног, может функционировать безупречно (в лучшем случае). Но разве такое состояние можно характеризовать как здоровое? Первый, безошибочный признак Истины – ее ПОЛНОТА. Полнота Истины – это когда ничто не покалечено и все на своих местах (иерархически упорядочено). Как правило, каждое сообщество, декларирующее некую истину, убеждает посторонних и неофитов в ее полноте. Но так ли это на самом деле, надо еще проверить. Второй безошибочный признак наличия Истины – корнем ее древа (иерархической структуры) должен быть лично Творец (а не Его отражения или отблески). Третий безошибочный признак Истины – святые, жизнью подтвердившие ее истинность и полноценность. По святым многое можно сказать о сообществе, которое их выдвинуло. А святые, как мы знаем, есть в любом сообществе: в футболе – одни, в тюрьме – другие, в парламенте – третьи, в Шаолинском монастыре – четвертые, в Псково-Печёрском – пятые

Однако, внимательная душа, жаждущая полноты, а не фрагментарности, при должном рвении, усердии и наставничестве, безусловно, разберется в обозначенном нами сложном вопросе. Разберется, ибо Бог есть ЛЮБОВЬ.